Глава 689: Еще одна награда

«Цинь Гуань, подожди нас! Мы идем!»

Девушки бросились к Цинь Гуаню.

Цинь Гуань только что вырвался из окружения репортеров. Прежде чем он смог вздохнуть с облегчением, он услышал позади себя рев.

«Цинь Гуань!»

Рев звучал отчаянно. Цинь Гуань обернулся с профессиональной улыбкой и стал свидетелем удивительного зрелища.

Две актрисы в черно-белых платьях несли мужчину. Он казался самым нормальным человеком среди них. Обе девушки покраснели от холода. Их волосы плыли за ними как облака, как отвратительный пузырь соплей, образовавшийся на ноздри человека.

Они двигались с молниеносной скоростью. Когда Цинь Гуань остановился, даже сердитый режиссер взволновался. Какая хорошая возможность!

Холодный свет вспыхнул в глазах режиссера Кима. Воспользовавшись этим, он бросился к Цинь Гуаню и обнял его. Они стояли плечом к плечу. Между тем, хитроумные девушки стали по обе стороны от Цинь Гуаня, сложив руки.

Журналисты снова начали сходить с ума. Началась битва, когда они направили на них свои камеры.

«Ха-ха! Режиссер Ким и Цинь Гуань знают друг друга! Это поразительная новость! Это попадет в заголовки газет!»

Репортеры из СБС плакали, а представители ведущих корейских журналов моды «Синди» и «Сеси» взволнованно обнимали друг друга.

Это лауреат Берлинского фестиваля в номинации «Лучшая мужская роль»! Он является фаворитом оргкомитета! Если режиссер Ким знаком с ним, значит ли это, что он получит награду на этом фестивале?

Никто не заботился о пребывании корейцев на ковровой дорожке. Они думали только о хороших фотографиях.

График Цинь Гуаня был сдвинут на несколько минут. Несмотря на то, что трое корейцев повисли на нем ради своей будущей роскошной жизни, он все равно выглядел отлично, пока не достиг другого конца ковровой дорожки.

Сестра Сюэ холодно взглянула на них четверых, сложив руки на груди. Не в силах смотреть ей в глаза, три бесстыдных корейца отпустили Цинь Гуаня. Сестра Сюэ затащила его в закулисную зону.

«Не будь таким добрым по отношению к каждому, Цинь Гуань! Возможно, они соревновались с тобой за то, кто попадет в завтрашние заголовки!» Сестра Сюэ осторожно понизила голос.

Если бы режиссер Ким, который был известным человеком в своей стране, услышал ее слова, он был бы очень оскорблен.

Старые режиссеры радостно похлопали Цинь Гуаня по плечу. Они планировали выпить в небольшом пабе неподалеку. Все, что Цинь Гуань должен был сделать, это вовремя появиться на церемонии награждения.

Когда он молча ждал в своей комнате, он вспомнил других номинантов 54-й церемонии. У него было плохое предчувствие.

Зима в Берлине была намного холоднее. Когда настала ночь, Цинь Гуань надел свой черный официальный костюм.

Все лампы в зале были включены. Вот-вот начнется еще одна ожесточенная битва.

Ведущий на сцене открывал конверты один за другим и вручал награды победителям.

Как обычно, самая важная награда будет объявлена последней. Цинь Гуань сидел неподвижно, влияя на всех вокруг себя. Все, что он мог сделать, лишь положиться на свою удачу.

В зале преобладала тишина, когда зрители внимательно слушали ведущего.

«Награду за выдающийся художественный вклад получает ... «Рассвет»!

Режиссер Лучан нервничал. Следующей номинаций будет «Лучшим актер». Все камеры были направлены на Цинь Гуаня. Если он не станет победителем, это будет печальной новостью.

Ведущий, веселый мужчина, медленно открыл конверт дрожащими руками.

Аудитория занервничала еще больше, когда он медленно начал: «Лауреатом 54-й церемонии в номинации «Лучший актер ...»

Все огни фиксировались на единственном китайце в комнате, Цинь Гуане.

«Цинь Гуань! С фильмом «Потерянные объятия»!»

В зале раздались оглушительные аплодисменты. Серебряный медведь, казалось, махал Цинь Гуаню, когда он медленно шел на сцену. Он всегда оставался равнодушным к восхищению и унижению. Он обнял ведущего и взял у него медведя и микрофон.

Затем он обернулся с наградой, приблизил микрофон к губам и начал свою вторую речь на Берлинском кинофестивале.

http://tl.rulate.ru/book/6769/376089